

21 Калакура, Я. Витоки української державності. Антська держава / Я. Калакура // Українська земля і люди. Український етнос у світовому часопросторі : колективна монографія за ред. П. Кононенка. – К., 2011. – Т. 1. С. 338–380.

22 Бодрухін, В. Князівська влада і проблеми державотворення в Україні (XII–XIV ст.) : дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / В. Бодрухін. – Донецьк, 2005. – 658 с.

23 Макарчук, С. Етнографія України. Навчальний посібник / С. Макарчук. – Львів: «Світ», 2004. – 518 с.

24 Фігурний, Ю. Київ – головний державотворчий центр України, осереддя формування і становлення національного війська (від княжих часів до сьогодні) / Ю. Фігурний // Українознавство. – К., 2003. – № 2 – 3. – С. 258–261.

Yuliya Lebedeva. Geopolitical outline development of Ukrainian lands in the late XIII–XIV in the XVIII century. *The article attempts to consider features of the Lithuanian expansion to Ukrainian lands at the end XIII–XIV century. It is proved that at the time the Grand principality of Lithuania was one of the largest state formations in Central and Eastern Europe. Proved that the Lithuanian state as a result of the conquest of large parts of Belarus and Ukraine, exhausted feudal system and the Horde attacks, was a union of separate land. Argued that during the Lithuanian enslavement Ukrainian statehood existed in the form of territorial authorities.*

УДК 94:355(476+474.5) «15/16»

А. П. Шиляев

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

ВЛАСТЬ ГЕТМАНОВ В ВОЙСКЕ ВКЛ КОНЦА 16 – НАЧАЛА 17 В.

В представленной статье рассматриваются полномочия гетманов в войске ВКЛ после военных преобразований короля Стефана Батория и до прихода к власти Владислава IV. Основное внимание уделено обязанностям гетманов при непосредственном руководстве войском, а также различным судебным и хозяйственным полномочиям и слугам гетманов, которые помогали им в исполнении разнообразных обязанностей. Рассматривается порядок назначения на должности великого гетмана и польного гетмана и их взаимодействие между собой.

К началу 17 века военная организация ВКЛ представляла собой весьма сложную структуру, сочетавшую в себе старые и новые

принципы. Произведенные военные преобразования во второй половине 16 века, особенно при короле Стефане Батории (1576–1588) существенно упорядочили эту структуру, однако в целом сохранялось значительное количество пережитков. Эта тенденция касалась и системы управления вооруженными силами ВКЛ.

Высшее военное руководство войском ВКЛ осуществляли гетманы. Полномочия у них были весьма широкие, хотя и не всегда четко определены, что характерно для этого периода.

Само слово гетман имеет, скорее всего, немецкое происхождение и означает командир или начальник. Встречается оно уже в 15 веке. Так, в ходе гуситских войн, табориты называли своих командующих, наиболее ярким примером может послужить Ян Жижка, который стал гетманом в 1420 году. Ввиду тесных связей с немецкими и чешскими землями, термин этот появляется в Польше и в ВКЛ.

Первым известным нам гетманом ВКЛ считается Иван Федорович Ходкевич (1420–1485). В письме о подготовке посольства киевского митрополита Мисаила к папе римскому Сиксту IV по вопросу заключения церковной унии упоминаются участники этого посольства и среди них «... в войсках гетман наивысший» [1, с. 199].

В течение 16 века происходила постепенная регламентация полномочий и обязанностей гетманов. Основной обязанностью гетмана великого было руководство войсками, что было закреплено в различных документах, так в артикулах гетмана Криштофа Радзивилла 1635 года указывалось на положение гетманов в военной иерархии сразу после короля – «Hetmanowi jako pierwszej swej od J. K. M. i Rzptej zwierzchności ma każdy posłuszeństwo oddawać» [2, s. 235].

Обычно гетманы непосредственно принимали участие в боевых действиях, осуществляли общее руководство войсками и отдавали прямые приказания, даже если в армии находился король. В артикулах Стефана Батория указывалось, чтобы «ни ротмистры, ни товарищи в делах военных не предпринимали ничего самостоятельно, а дожидались указаний гетмана» [2, s. 156].

Гетманы руководили войсками в прямых боестолкновениях, производили построение подразделений, отдавали приказы об их перемещении и нахождении на поле боя, следили за сохранением боевых порядков, отдавали приказы о преследовании отступившего неприятеля [2, s. 244].

Так, благодаря военному таланту и умелому руководству великого гетмана литовского Яна Кароля Ходкевича войскам Речи Посполитой удалось одержать одну из самых значительных побед в сражении против шведов под Кирхгольмом в 1605 году.

Однако полномочия гетманов не исчерпывались только руководством войсками. На протяжении 16 века начинают появляться первые воинские уставы или артикулы, которые издавали сами гетманы, т. е. можно сказать, что они разрабатывали военное законодательство. В связи с тем, что военное дело ВКЛ находилось под сильным польским влиянием, то одни из первых гетманских артикулов были представлены в виде военных поучений Флориана Зебжидовского для гетмана Николая Радзивилла 1559 года. Кроме них были разработаны артикулы Григория (1562 и 1566 года) и Яна Ходкевича (1564 год), общие гетманские артикулы, принятые на сейме 1609 года и артикулы гетмана Криштофа Радзивилла 1635 года.

В этих артикулах кроме военных декларируются весьма широкие судебные полномочия гетманов. Суду гетмана подлежали виновные в оставлении позиций и сдаче их неприятелю. Также и на поле боя, если кто поступал самовольно, без приказа гетмана, то его дело рассматривалось на усмотрение гетмана – «*tedy wedle ich występku hetman karanie miarkować będzie*» [2, s. 244].

Если в ходе боя целые подразделения не исполняли приказов гетмана, не находились в положенном месте или самовольно его покидали, то гетманскому суду подлежали все виновные, не исключая командиров [2, s. 244].

Гетманы занимались делами и тех, кто, не имея на то разрешение, самовольно покидал расположение своих подразделений, а также тех, кто переманивал к себе, в свои отряды, солдат и слуг из других почтов, хоругвей и рот [2, s. 178].

При предоставлении ложных сведений о численности почтов или рот, а также при использовании солдат, находящихся в войске, в личных целях к гетманскому суду могли привлекаться офицеры, полковники и ротмистры. Кроме того командиры подразделений подлежали суду гетмана при нераспространении или утаивании его приказов [2, s. 235, 238].

В распоряжении гетманского суда находились и дела о нарушении порядка в лагере. Гетман разрешал споры, которые возникали между солдатами и командирами. Также гетманы определяли наказание для лиц, замеченных в пьянстве в лагере или на службе и учинивших беспорядки и разруху. Разбирали они и дела связанные с причинением вреда чужому имуществу, особенно при пополнении запасов продовольствия или связанные с использованием армейской собственности для своих нужд [2, s. 251].

Запрещены были и поединки в войсках, оба виновных, а также все, кто знал о поединке и не предотвратил его, подлежали суду гетмана –

«Wyzywający i wyzwany na pojedynek, jeśliby nań poszli, oba wedle wole hetmańskiej strogo będą karani. Aktoby dwoch pojedynkujących albo na pojedynek idących nie rozwiódł, mogąc to uczynić, a przynallniej towarzystwa na rozdjęcie nie zawołał, taki jakoby sam eksces popełnił, sądzony będzie» [2, s. 243].

В целом, любое нарушение военной дисциплины находилось в ведении гетмана, даже если в войсках присутствовал король, так в артикулах Стефана Батория было указано – «a to, soby należało od delictum contra disciplinam militarem, mają hetmanowi referować» [2, s. 155].

Все судебные разбирательства в войске могли происходить только с ведома и разрешения гетмана, также, как и приведение в исполнение приговоров, том числе и смертных [2, s. 249]. При том, что гетманы следили за исполнением тех самых военных артикулов, можно сказать, что гетман обладал высшей судебной властью в войске [2, s. 138].

Кроме этого гетман осуществлял значительную организационную работу в войске. При сборе посполитого ружения гетман проводил переписи и построения ополчения. Также гетман определял маршрут и порядок следования войск. Через сигналы барабанщиков гетман производил сбор полковников и ротмистров для объявления им приказов и прочей информации, при этом все важнейшие сведения должны были в первую очередь сообщаться гетману [2, s. 247].

Гетману обязаны были докладывать обо всех изменениях в численности войск, при отъезде с разрешения или без него из подразделений, при появлении новых людей в отрядах, а также о потерях убитыми и пленными [2, s. 247].

Только гетманы могли вести переговоры с послами или другими представителями, направленными от неприятельских войск, ведение переговоров без ведома гетмана расценивалось как предательство. Кроме того гетману обязаны были доставлять всех пленнх захваченных в бою или в результате вылазок, дальнейшую судьбу пленнх также определял гетман [2, s. 235].

В ведении гетмана находились и вопросы обеспечения армии продовольствием, он давал разрешение на сбор провианта и фуража или покупку его у местного население. Всевозможным купцам, которые обычно следовали за войском, гетман давал разрешение на торговлю и определял место их расположения.

Как мы видим, гетманы обладали весьма широкими полномочиями в самых различных сферах и исполняли множество функций. Естественно, что у гетмана для выполнения столь разнообразных обязанностей имелись помощники, в документах они наиболее часто фигурируют

как урядники и слуги гетмана, при этом остальные солдаты и офицеры обязаны были им подчиняться [2, s. 246–247].

В целом можно сказать, что количество вспомогательных должностей, а так же их непосредственные функции не были еще строго определены, что, как мы знаем, было типичным для этого периода.

Наиболее часто встречается должность писаря польного. Основным его занятием была перепись войск и соединений, как посполитого рушения, так и наемников и добровольцев. Занимался он и учетом времени нахождения каждого человека в тех или иных подразделениях при действующем войске. Должность польного писаря могла замещаться при некоторых обстоятельствах. Так в ходе боевых действий в Инфлянтах в 1621–1622 годах, из-за отъезда писаря его обязанности исполнял другой урядник гетмана Криштофа Радзивилла, позже его заменил слуга писаря и только под конец кампании прибыл сам польный писарь Ярош Пасецкий. При этом писарь польный мог заниматься решением некоторых других поручений, так тот самый Яков Пасецкий был отправлен в посольство к королю Сигизмунду III [32, s. 225].

Среди прочих должностей можно встретить обозного, который исполнял различные хозяйственные функции, занимался устройством лагеря, определял места стоянок определенных отрядов, вплоть до положения их повозок [2, s. 237].

Для эффективной реализации значительных судебных полномочий гетман назначал военных судей, которые кроме непосредственно судебной деятельности занимались и распределением трофеев, а также поиском пропавших вещей и возвратом их хозяевам [2, s. 246].

Еще одним урядником гетмана был стражник, который устанавливал порядок несения караульной службы в лагере, а также руководил охраной самого гетмана [2, s. 235].

Кроме верховной военной власти гетманы обладали и широкими политическими полномочиями. Как уже было отмечено, военные уставы определяли гетмана как первого после короля. Полномочия гетманов проходили обсуждение на сеймах. Так, по решению сейма 1589 года, в случае войны гетманы получали власть, Коронный над Польшей, Литовский над ВКЛ. В период безкоролевья гетману передавалась высшая политическая власть, при этом войска приносили гетману присягу. В Инфлянтах в таком случае верховная власть осуществлялась двумя гетманами коронным и литовским [4, s. 279].

Необходимо отметить, что в армии ВКЛ, как и в коронной армии существовало несколько гетманских должностей. Так, даже первый встречающийся гетман ВКЛ И. Ф. Ходкевич упоминается как гетман наивысший, что подразумевает под собой существование и других

гетманских должностей. С 1521 года нам известна должность гетмана польного.

Постепенно должность польного гетмана стала второй по значимости после гетмана великого, и он становится фактически заместителем гетмана великого, что фиксируется в постановлениях сеймов о гетманской власти 1589, 1593 и 1601 годов [4, s. 279, 388].

Говоря о полномочиях польного гетмана можно лишь повториться, что, как и вышеприведенных случаях, четко они определены не были и зависели во многом от личности самого гетмана польного и гетмана великого и их взаимоотношений.

Весьма показательным примером сложности высшей военной иерархии и недостаточной определенности полномочий польного гетмана служит описание взятия Велижа в 1580 году Р. Гейденштейном – «обычаем предков установлено так, что высшая военная власть должна принадлежать (великому) гетману, а вся гражданская юрисдикция при особе королевской должна находиться в руках великого маршалка коронного, в случае же отсутствия гетмана маршалк принимает на себя его обязанности в лагере; должность же канцлера заключается в том, что он председательствует в раде, в судах, вводит послов и представляет королю о просьбах и заслугах отдельных лиц; к канцлеру же, в случае отсутствия маршалка, переходит и вся власть последнего. Что же касается до должности польного гетмана, то последняя не такого рода, чтобы можно было ее сравнивать с указанными выше должностями, ибо, будучи введена сначала частным образом самими великими гетманами, она и теперь замещается на основании рекомендации этих гетманов» [5, с. 112].

К тому же нередко были случаи, когда одна из этих должностей оставалась вакантной, так после назначения Криштофа Радзивилла Перуна в 1589 году гетманом великим, должность польного гетмана оставалась не занятой вплоть до 1601 года, когда на нее был назначен Ян Кароль Ходкевич.

Весьма интересна и процедура назначения гетманов. Назначал их на должность непосредственно король, при этом и великие и польные гетманы занимали весьма важные гражданские должности в ВКЛ.

Можно проследить непосредственную взаимосвязь должности гетмана великого и виленского воеводы. Николай Радзивилл (Рыжий) совмещал эти должности. Его сын Криштоф Радзивилл Перун в 1584 году становится виленским воеводой, а в 1589 году великим гетманом. Может показаться, что должность воеводы виленского была закреплена за Радзивиллами, однако получали ее и великие гетманы не связанные с ними. Так в 1616 году виленским воеводой стал гетман великий

Ян Кароль Ходкевич, в 1623 году воеводой в Вильно был назначен Лев Сапега, который через два года стал великим гетманом литовским. Криштоф Радзивилл (младший) в 1633 году, после смерти Льва Сапегы становится виленским воеводой, а в 1635 году Владислав IV назначает его на должность великого гетмана.

Должность великого гетмана можно считать пожизненной. Из описанных выше гетманов только Николай Радзивилл (Рыжий) в 1566 году был замещен Григорием Ходкевичем на этом посту, однако в 1576 году Радзивилл повторно становится великим гетманом литовским.

После смерти гетмана великого на его должность получал обычно гетман польный, хотя могли быть и исключения. Как уже упоминалось выше, в 1625 году на должность великого гетмана литовского был назначен Лев Сапега, а не польный гетман Криштоф Радзивилл, при этом сам Сапега указывал, что несмотря на традиции только король принимает решения о назначении на высшие посты, так Ян Замойский стал коронным великим гетманом не будучи польным, а Жолклевский получил должность коронного канцлера не занимая должности подканцлера [6, s. 276].

В середине 16 века можно встретить еще одну гетманскую должность – гетман надворный, который командовал княжеской, а после образования Речи Посполитой, королевской гвардией – надворным войском. Однако со второй половины 16 века должность гетмана надворного оставалась не занятой.

Таким образом, можно отметить, что в конце 16 – начале 17 века система управления войсками постепенно усложняется. Гетманская власть начинает регламентироваться распоряжениями короля и постановлениями сейма, при этом гетманы сохранили весьма значительную военную и политическую власть в ВКЛ. Появляются военные артикулы, увеличивается количество вспомогательных должностей, однако полномочия и обязанности гетманов окончательно определены не были и во многом определялись конкретными обстоятельствами.

Список использованных источников и литературы

- 1 Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том VII. – Киев, 1887. – 816 с.
- 2 *Polskie ustawy i artykuły wojskowe: od XV do XVIII wieku*. Polska akademia umiejętności archiwum komisji historii wojskowej, nr. 3 – Krakow, 1937.
- 3 Ksiecica, K. *Radziwilla hetmana polnego WKL. Sprawy wojenne i polityczne 1621–1632*/ K. Ksiecica. – Paris: Druk. L. Martinet, 1859.
- 4 *Volumina Legum / Wyd. J. Ohryzko*. – Т. 2. – Petersburg, 1859.
- 5 Рейнгольд, Гейденштейн. *Записки о московской войне / Гейденштейн Рейнгольд*. – СПб., 1889. – 312 с.

6 Archiwum domu Radziwillow, (Listy ks. M.K. Radziwilla Sierotki – Jana Zamoyskiego – Lwa Sapiehy) / Wydawnictwa komisji hist. akad. umietynosci w Krak. t. 27. – Krakow, 1885.

Anton Shyliayeu. Hetman's power in the GDL's army in the end of 16th – beginning of the 17th century. *In the present article deals with the powers of Hetman ON in the GDL's army after the military reforms of King Stefan Batory, and before coming to power Władysław IV. Emphasis is placed on the direct obligations of Hetman army management, as well as various judicial and economic powers and servants Hetman, who helped them in the performance of various duties. We consider the procedure for appointing the great hetman and dipole hetman and their interaction.*

УДК 94:327(438):94:327(476)

С. В. Хайнак

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

ЮЖНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СИГИЗМУНДА III ВАЗЫ

В статье исследуется внешнеполитическая деятельность Речи Посполитой в южном направлении, последней четверти XVI – первой трети XVII века, направленная на усиление своего политико-экономического влияния в Дунайском регионе. Имея характер активной защиты своих интересов, от притязаний Османской империи, внешняя политика Речи Посполитой выполняла задачу по созданию буферной зоны, из вовлечённых в сферу своих интересов Дунайских княжеств, на южных рубежах республики.

К началу правления Сигизмунда III Вазы в политических отношениях Речи Посполитой с Османской империей прослеживалась продолжавшаяся уже довольно длительное время тенденция определённого рода нейтрального сосуществования между Речью Посполитой и Портой. С момента заключения «вечного мира» с Османской империей 1533 года, обе стороны стремились избегать перерастания, каких либо возникающих конфликтов в полномасштабную войну, стремясь по возможности, ограничиваться локальными, приграничными столкновениями [1, с. 165]. Гораздо чаще напряжённость и вооружённые конфликты имели место в отношениях с Крымским ханством, хотя и крымские татары в зависимости от политической